

ПРОТОИЕРЕЙ АЛЕКСАНДР РОМАНЧУК

**ЖИЗНЕОПИСАНИЕ
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОГО ИОСИФА (СЕМАШКО),
МИТРОПОЛИТА ЛИТОВСКОГО И ВИЛЕНСКОГО**

Минск
МЕДИАЛ
2019

УДК 271.2-726.1 Иосиф (Семашко)
ББК 86.372.24-35,82 Иосиф (Семашко)
Р 60

Рекомендовано к публикации
Издательским советом Белорусской Православной Церкви
ИС Б19-902-0020

Р 60 Романчук, Александр Александрович, протоиерей.
Жизнеописание Высокопреосвященного Иосифа
(Семашко), митрополита Литовского и Виленского/прото-
иерей Александр Романчук. — Минск: Медиал, 2019. — 32 с.

ISBN 978-985-6914-97-6

Издание призвано познакомить читателя с основными вехами жизни и служения митрополита Иосифа (Семашко). Оно повествует о великом подвижнике православной веры и ревнителе духовного единства трех славянских народов, совершившего святительский подвиг воссоединения униатов с Православной Церковью. Книга рассчитана на широкий круг читателей.

УДК 271.2-726.1 Иосиф (Семашко)
ББК 86.372.24-35,82 Иосиф (Семашко)

ISBN 978-985-6914-97-6

© Романчук А.А., 2019

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ

Высокопреосвященного Иосифа (Семашко), митрополита Литовского и Виленского

Святитель Иосиф, митрополит Литовский и Виленский, родился 25 декабря 1798 года, в день Рождества Христова, в селе Павловка Липовецкого уезда Киевской губернии. Его рождение последовало в тот момент, когда в местной православной церкви, недавно обращенной народом из унии, раздался благовест, призывающий православных на праздничную службу. В этом обстоятельстве отец новорожденного Иосиф Тимофеевич увидел особый знак. Когда впоследствии совершилось воссоединение униатов, он сказал: «Видно, не даром родился он в тот же день, что Иисус Христос... Должна быть правда на его стороне»¹.

Отец Иосифа происходил из старинного украинско-белорусского шляхетского рода², многие члены которого были священниками сначала в Православной Церкви, а затем и в унии. В 1811 году он принял сан униатского священника и совершал службы в ближайшем латинском костеле, устроив в нем на свои средства униатский алтарь. Мать святителя Фекла Семеновна тоже вышла из большой и влиятельной семьи униатских священников Ивановских. Греко-католический Луцкий епископ Кирилл (Сероцинский) являлся ее двоюродным братом и, соответственно, дядей святителя Иосифа.

Уклад жизни семьи Семашко был патриархальным. Дети — пять братьев и три сестры — воспитывались родителями в духе христианской любви. Именно поэтому они смогли воспринять от своих родителей дух высокого благонравия. С ранних лет дети приучались к крестьянскому труду, которым жила семья. Отец наследственно владел пятьюдесятью гектарами земли, которую обрабатывал сам и с помощью батраков, имел

¹ Записки Иосифа митрополита Литовского, изданные Императорскою Академиею Наук по завещанию автора : в 3 т. / митрополит Иосиф (Семашко). — СПб. : Тип. Императорской Академии Наук, 1883. — Т. 1. — С. 1.

² В XVII веке предки святителя Иосифа владели землями на Киевщине, в Оршанском и Мстиславльском уездах на территории современной Беларуси.

большую пасеку, занимался извозом и чумачеством (торгово-перевозным промыслом), торговал волами. В хозяйственных и полевых работах отцу помогали и его сыновья, из которых Иосиф был старшим и правой рукой во всех делах. На замечание крестьян, зачем отец поручает «паничам» такие трудные работы, он обыкновенно отвечал: «Пусть прежде учатся работать, а “пановать” будут после»³. Благодаря такому воспитанию родителей Иосиф узнал жизнь простых людей, стал понимать их чаяния, что было редкостью для представителей его сословия.

Семья Иосифа была униатской, но жила среди православного народа, который в конце XVIII века решительно отказался от унии. В православную церковь родители Иосифа не ходили, объясняя детям, что это «русская церковь, а у них есть свой униатский костел»⁴. Тем не менее в летнее время мать Иосифа постоянно молилась в саду, примыкавшем к стене православного Никольского храма Павловки, слушая доносившееся из него пение. Отец Иосифа не только посылал детей туда на молитву, поощряя их участвовать в православных службах в качестве чтецов и певцов, но и требовал, чтобы они потом пересказывали услышанные чтения из Апостола и Евангелия. Маленький Иосиф особенно любил читать в церкви псалом «Благословлю Господа». Впечатления детства глубоко связали мальчика с Православной Церковью, ее богослужением и благочестием простых православных верующих людей. Когда ему исполнилось двенадцать лет, родители начали возить его на службы в костел. Здесь все казалось Иосифу театральным, а безнравственность шляхты, составлявшей значительную часть католической паствы, вызывала у него отвращение.

Начальное образование Иосиф получил в домашних условиях. Грамоте его учил православный дьячок местной церкви Бочковский, в молодости получивший образование в иезуитской школе. У Бочковского учились несколько детей, но Иосиф своими успехами превосходил их всех, отличаясь редкой памятью и трудолюбием. Развитию даровитого мальчика способствовала и небольшая библиотека, собранная его отцом. В ней была Библия и книги исторического содержания. Будучи ребенком, Иосиф перечитал книжное собрание отца несколько раз.

Кроме чтения любимым занятием Иосифа было созерцание природы. В весеннее время, когда его отец вывозил свою пасеку на природу, недалеко от Павловки, мальчик любил целыми часами в одиночестве

³ Киприанович, Г. Я. Жизнь Иосифа Семашки, митрополита Литовского и Виленского и воссоединение западно-русских униатов с православною церковью в 1839 г. / Г. Я. Киприанович. — Изд. 2-е, испр. и доп. — Вильна : Тип. И. Блюмовича, 1897. — С. 2.

⁴ Егоров, А. Е. Иосиф Семашко митрополит Литовский и Виленский, † 1869 : очерк / А. Е. Егоров // Русская старина. — 1882. — Т. 36. — С. 335—336.

ходить по лесу. Он также любил вместе со сторожами ночевать в поле под открытым небом. Любуясь звездами, Иосиф долго не смыкал глаз, слушал устные народные предания и казацкие песни, в которых звучала память о величии древней Руси и борьбе за православную веру.

В 1809 году Иосиф поступил в гимназию города Немиров, в которой проучился шесть лет. Благодаря хорошему домашнему образованию, трудолюбию и усидчивости он достиг больших успехов и закончил гимназический курс первым в разрядном списке выпускников. Во время учебы в гимназии его любовь к Православной Церкви не только сохранилась, но и усилилась некоторой долей исповедничества. При встрече с местным православным священником, имевшим длинную благообразную бороду, одетым в широкую рясу, гимназист Семашко почтительно раскланивался, с достоинством переноса насмешки своих одноклассников.

После успешного окончания гимназии Иосиф в 1816 году поступает в Главную духовную семинарию при Виленском университете — католическое высшее богословское учебное заведение, выпускники которого предназначались для занятия руководящих должностей в системе Высшего управления Католической Церкви латинского и униатского обрядов, а также профессорских вакансий в католических епархиальных семинариях. Преподавание в Главной семинарии было свободно от пропаганды превосходства Римской Церкви и основывалось на принципах научной критики, что позволило Иосифу развить свои большие природные дарования и получить хорошую богословскую подготовку. Святитель Иосиф до конца своих дней хранил благодарную память о годах, проведенных им в Главной семинарии. В то же время атмосфера, царившая в этом закрытом католическом учебном заведении, способствовала тому, что он приобрел привязанность к католичеству и Польше, хотя до конца и не утратил симпатий к Православию. В это время вера в Бога развилась в нем до мистицизма, и только к тридцатилетнему возрасту она «умерилась более ясным, разумным сознанием долга создания к своему Создателю»⁵.

В 1820 году Иосиф завершает обучение в Главной семинарии, после чего в течение двух лет проходит церковное послушание в Луцкой униатской епархии в должности ассессора (заседателя) епархиальной консистории, располагавшейся в местечке Жидичин, и исполняет обязанности воспитателя в местной семинарии. В 1821 году Луцкий епископ Иаков (Мартусевич), высоко ценивший способности Семашко и его добросовестность в исполнении послушаний, рукополагает его в священный сан без вступления в брак.

⁵ Иосиф (Семашко), митр. Записки / митр. Иосиф (Семашко) ; предисл. свящ. Алексия Хотеева. — Минск : Братство в честь святого Архистратига Михаила, 2018. — С. 34—35.

Здание Греко-униатской духовной коллегии (г. Санкт-Петербург)

В 1822 году молодой униатский священник Иосиф Семашко был избран на должность заседателя в униатском департаменте Римско-католической духовной коллегии — высшего органа управления Католической Церковью в Российской империи — и направлен в Санкт-Петербург. Здесь он получил звание каноника (1823), а затем и прелата (1825). Пребывая в столице, Иосиф читал много духовной, исторической и художественной литературы на русском языке, к которой не имел ранее доступа. Здесь он после многолетнего перерыва по велению сердца вновь начал посещать православное богослужение.

Главная духовная семинария (г. Вильнюс)

Во время своего пребывания в Луцке и Санкт-Петербурге прелат Иосиф получил возможность наблюдать факты угнетенного состояния людей, находящихся в унии. За редким исключением, униаты были крепостными крестьянами и находились в материальной и моральной зависимости от своих хозяев — помещиков, являвшихся католиками латинского обряда. В первой четверти XIX века в унии наблюдалось усиление процессов латинизации всех сторон церковной жизни и полонизации духовенства, которые начались еще в Речи Посполитой. Латинизации и полонизации содействовали ксендзы и помещики-католики, имевшие большое влияние на униатских священников. Им помогали монахи униатского базилианского ордена, действовавшие при молчаливой поддержке большей части епископата. Политика российского правительства в отношении униатов в эти годы отличалась своей непоследовательностью. Представители высшей российской власти не понимали сути проходивших на белорусско-украинско-литовских землях религиозных процессов и не позволяли Православной Церкви организовать среди униатов миссию. Сложившееся положение способствовало обращению униатов в католиков латинского обряда. Латинизации униатов пытались противостоять митрополит Ираклий (Лисовский) (†1809), архиепископ Иоанн (Красовский) (†1827), а также каноники Брестского епархиального капитула. Их поддерживала значительная часть белого духовенства. Они стремились сохранить и укрепить унию, но их сил было недостаточно.

Иосиф Семашко разделял взгляды защитников самобытности унии, полагая, что она может наравне с Православием быть духовным фундаментом жизни восточных славян. Поэтому он пытался на своем уровне противостоять слиянию унии с латинством. Усилия прелата Иосифа оказались тщетными. Он на собственном опыте убедился в невозможности изнутри остановить разрушение унии латинизаторами и полонизаторами, а также пришел к выводу, что она вредна для религиозной жизни белорусов и украинцев. Изменению взглядов прелата Иосифа способствовали новый духовный опыт от посещения православного богослужения, новые знания, которые он почерпнул из русской литературы, а также яркие впечатления от столицы империи — Санкт-Петербурга. В 1827 году Семашко, несмотря на блестящие перспективы карьерного роста в унии, принял решение лично присоединиться к Православной Церкви, принять монашеский постриг и поступить в иноки Александро-Невской лавры. Обосновывая свое желание, он начал писать «Сочинение о Православии Восточной Церкви», где прямо заяв-

лял о своем убеждении в истинности православного пути ко спасению. После завершения этой работы Иосиф намеревался публично объявить о переходе в Православие. Однако в то время его намерению не суждено было исполниться.

5 ноября 1827 года прелат Иосиф получил редкую для его положения возможность письменно изложить свои мысли о состоянии унии и представить их высшему руководству Российской империи. Он счел это событие промыслительным и написал записку, в которой предложил ряд мер, не только ограждающих униатскую паству от латинизации и ополячивания, но и направленных на возвращение униатов к православному вероисповеданию. При составлении этой записки Иосиф руководствовался представлением о том, что люди, состоящие в унии, остаются частью Русской Церкви, поскольку их предки были отторгнуты от нее насильно враждебными происками.

Записка прелата Иосифа, поданная императору Николаю I, встретила заинтересованность монарха, который решил дать ход предложениям, изложенным в ней. С этого момента воссоединение униатов с православными стало делом жизни святого Иосифа и целиком поглотило его⁶.

Инициированный прелатом Иосифом проект разрыва Брестской церковной унии на территории Российской империи предусматривал восстановление канонической автономности Греко-Католической Церкви, которая ей гарантировалась Брестской унией 1596 года, но постепенно была утрачена, преодоление накопившихся в униатской церковной жизни кризисных явлений, ограждение униатов от влияния латинского духовенства и помещиков-католиков, приближение униатов к Русской Православной Церкви в области образования и воспитания духовенства и в церковно-административной сфере. Смысл преобразований заключался в создании условий для пробуждения у униатских духовных лиц религиозной неудовлетворенности католичеством и исторической памяти о православном исповедании предков. Последнее, согласно мнению Иосифа, должно было способствовать возрождению в среде униатских священников свойственных Восточной Церкви форм духовной жизни и соответствующим образом повлиять на простой народ. Такое отношение было естественным, и оно без насилия возвращало униатов к православному вероисповеданию.

6 Иосиф (Семашко), митр. Записки. — С. 307.

Епископ Иосиф (Семашко)

19 июля 1829 года прелат Иосиф принимает монашество, сохранив свое мирское имя, а 4 августа того же года он был посвящен в сан епископа с титулом «Мстиславский» и назначен викарием Полоцкого епископа Иакова (Мартусевича) с поручением исполнять обязанности председателя консистории Белорусской епархии. Во время хиротонии, совершавшейся митрополитом Иосафатом (Булгаком), епископом Иаковом (Мартусевичем) и епископом латинского обряда Иосифом (Гедройцем) в костеле святой Екатерины в Санкт-Петербурге, Иосиф, принося архиерейскую присягу, не пошел против своей религиозной совести и опустил в ее тексте пункты о приверженности Римской Церкви, послушании папе и клятву неустанно преследовать раскольников. Он мотивировал свой поступок тем, что в первые десятилетия существования унии в Речи Посполитой эти положения не входили в присягу униатских епископов.

В 1828—1829 годах трудами Преосвященного Иосифа, консультировавшего правительственных чиновников, в унии были проведены почти все задуманные преобразования, так что по своему устройству она была подготовлена к возвращению в Православие. В 1830 году владыка предпринял шестимесячную поездку по всем униатским епархиям и убедился в сочувствии белого униатского духовенства к произошедшим изменениям. Оставалась кропотливая, рассчитанная на несколько лет работа по утверждению нового церковного порядка и укоренению в сознании униатов необходимости возвращения в Православие. Однако к завершению общего воссоединения оказались не готовы правительственные структуры Российской империи и руководство Русской Православной Церкви. После вооруженного выступления сторонников возрождения Речи Посполитой в 1830—1831 годах остановились все мероприятия, направленные на упразднение унии. В 1833 году Святейший Синод учредил в регионе компактного расселения униатов православную Полоцкую и Виленскую епархию, правящий архиерей которой, епископ Смарагд (Кржижановский), организовал миссию по присоединению униатов к Православию, что шло вразрез с планом общего воссоединения и отталкивало униатское духовенство от Православной Церкви.

В сложившихся обстоятельствах владыка Иосиф, в 1833 году назначенный правящим архиереем Литовской епархии, развернул энергичную деятельность. Видя непоследовательность конфессиональной политики Российской империи, Семашко разработал новый план упразднения унии, который состоял в подчинении униатов Святейшему Правительствующему Синоду Русской Православной Церкви.

Архиепископ Антоний (Зубко)

Архиепископ Василий (Лужинский)

Протоиерей Михаил Бобровский

Протоиерей Плакид Янковский

Он выявил и собрал вокруг себя единомышленников, которых оказалось много в среде наиболее образованной и энергичной части униатского духовенства. Среди них были епископы Антоний (Зубко) и Василий (Лужинский), все преподаватели Литовской духовной семинарии во главе с исполняющим обязанности ректора протоиереем Ипполитом Гомолицким. Владыке Иосифу помогали такие авторитетные пастыри, как Михаил Бобровский, Фердинанд (Антоний) Тупальский, Николай Слонимский, Игнатий Пильховский, Иоанн Конюшевский, Лев Паньковский, Михаил Шелепин, Константин Игнатович, Иоанн Щенснович, Михаил Копецкий, Иоанн Глыбовский, Игнатий Железовский, Плакид Янковский, Михаил Голубович, Фома Малишевский, Григорий Куцевич, Иоанн Щенснович, Фома Околович, игумены Иоасаф (Вышинский) и Иосиф (Новицкий); иеромонахи Фавст (Михневич) и Петр (Михалевич) и многие другие. Эти люди стали верными соратниками святителя Иосифа, убеждавшими своих собратий в религиозной правде возвращения к православной вере.

Помимо этого, владыка Иосиф провел литургическую реформу, сблизившую униатское и православное богослужения. Он инициировал учреждение Секретного комитета по делам Греко-Униатской Церкви, призванного устранить препятствия на пути упразднения унии, и добился прекращения в начале 1837 года православной миссии среди униатов. Окончательным свидетельством готовности униатов в полном составе вернуться во Вселенское Православие стала подача униатскими священниками подписок о готовности на воссоединение в любое время. Успешный сбор этих подписок владыка Иосиф организовал в 1837 — 1838 годах. Видя искренность и глубокую убежденность в православной вере, основанной на подлинной христианской любви святителя Иосифа и его единомышленников, священники охотно соглашались отказаться от унии.

Один из священников, участвовавший в работе воссоединения униатов с Православной Церковью, вспоминая о незаурядных качествах святителя Иосифа, писал: «Каких глубоких соображений, каких напряженных трудов, каких утомительных индивидуальных мер, какого бесконечного разнообразия в их применении, какой снисходительности к слабостям, какого вещего чутья к недоразумениям, какой нежности вообще, такта и дара внушения требовалось здесь на каждом шагу в отношении этих людей, незлобивых и непредубежденных, но ссылавшихся постоянно то на завет отцов, то на присягу, отобранную у них при рукоположении, то, наконец, на необходимость соборного авторитета, которому они готовы заранее и беспрекословно подчиниться»⁷.

Начатое святителем Иосифом сближение униатов с православными в некоторых случаях встречало сопротивление. Латинское духовенство и помещики-католики, пользуясь своим влиянием на униатских священников, старались воспрепятствовать воссоединению. Они возбуждали в духовенстве недовольство реформой богослужения, инициировали жалобы на священноначалие и даже обращения к высшей власти с требованиями оставить унию в покое. Самый значительный протест имел место в сентябре 1838 года, когда 111 священников Белорусской епархии подали прошение на имя императора об оставлении их в унии.

Владыка Иосиф умел успокоить священников, лично и через своих единомышленников указывал им на религиозную несостоятельность унии, спасительность Святого Православия и раскрывал настоящие цели тех сил, которые старались разрушить спокойствие и посеять между униатами раздор. В случаях, когда убеждения было недостаточно, вла-

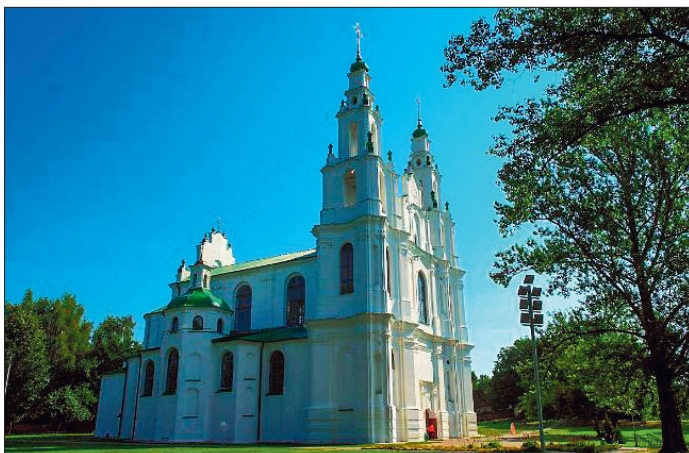
⁷ Янковский, П., свящ. Записки сельского священника / священник П. Янковский. — Минск : Свято-Петро-Павловский собор, 2004. — С. 157.

дыка обращался к обычным мерам воспитания духовных лиц — кротким увещаниям, переводу из одной епархии в другую, временному отстранению от священнослужения, а также назначал непокорным время для покаянной молитвы в монастырях. За редким исключением, этого было достаточно, чтобы священники изменили свой образ мысли, чему способствовал авторитет святителя Иосифа, основанный на его высоких духовно-нравственных качествах, самоотверженной убежденности в богоугодности совершаемого дела и всем хорошо известном бескорыстии.

В период подготовки упразднения унии владыка Иосиф нес свое служение, как крест, который нельзя понести, уклоняясь от трудностей, угождая власть предержащим, заботясь о личных выгодах. В 1833 году святитель отказался занять Белорусскую кафедру, материально хорошо обеспеченную, сохранившую больше схожести с Православием. Для себя он выбрал бедную, в значительной степени латинизированную и полонизированную Литовскую епархию, где ему предстояло столкнуться с сильным предубеждением униатских священников против православной веры. Видя, что подготовка воссоединения искусственно тормозится, владыка в официальных документах не стеснялся называть причины этого, не обращая внимания на то, что часто его укеры относились к высокопоставленным особам. В 1833 и 1836 годах он, полагая, что государственная бюрократия окончательно похоронит идею воссоединения униатов с православными, подавал прошения о личном присоединении к Православию, понимая, что тем самым он мог бесповоротно разрушить свою карьеру. Влияние личности владыки Иосифа на продвижение подготовки воссоединения было решающим. Согласно свидетельству архиепископа Антония (Зубко), убеждавшего униатских духовных лиц воссоединиться с Православной Церковью, и благочинные, и простые священники соглашались принять православную веру, когда узнавали, что этого хочет Преосвященный Иосиф. Они глубоко уважали его и были убеждены в том, что он сумеет дело воссоединения довести до конца и без вредных столкновений⁸.

Напряженная и самоотверженная деятельность святителя Иосифа увенчалась полным успехом. 12 февраля 1839 года в Полоцке под его председательством был проведен Собор униатского духовенства, главным деянием которого стало подписание Соборного акта о воссоединении униатов с Православием и составление соответствующего прошения на высочайшее имя. Под Соборным актом стояли двадцать четыре

⁸ Антоний (Зубко), архиеп. О Греко-Униатской Церкви в Западном крае России / архиепископ Антоний (Зубко) // Сборник статей, изданных Св. Синодом по поводу 50-летия воссоединения с Православной Церковью западно-русских униатов. — СПб., 1889. — С. 72.

Свято-Софийский собор (г. Полоцк)

подписи, принадлежавшие всем трем греко-католическим епископам и важнейшим начальствующим лицам Униатской Церкви в России. Также к акту прилагались собственноручные подписки о желании присоединения от 1 305 униатских священников.

23 марта состоялось постановление Святейшего Синода о принятии униатов в лоно Православия и 25 марта император Николай I утвердил это постановление с резолюцией: «Благодарю Бога и принимаю». 30 марта члены Святейшего Синода в полном собрании вручили Препосвященному Иосифу грамоту к воссоединенным епископам с паствою, сопроводив это деяние торжественным лобзанием нового собрата, и совместно возблагодарили Господа. Одновременно с актом воссоединения Иосиф (Семашко) был возведен в сан архиепископа, назначен правящим архиереем Литовской и Виленской епархии и председателем синодальной коллегии, переименованной из Греко-униатской в Белорусско-Литовскую. По случаю воссоединения была выбита медаль, на одной стороне которой находилось изображение Нерукотворного Образа Спасителя и вокруг надпись: «Такова имамы Первосвященника. Евр. VIII, 1.»; внизу: «Отторгнутые насилем (1596) воссоединены любовью (1839)»; на другой стороне — восьмиконечный крест с надписью: «Торжество Православия», внизу: «25 марта 1839.».

После Полоцкого Собора в православное вероисповедание вернулись 1 600 000 верующих и 1 923 священника и монаха. Несогласие с упразднением унии в момент Полоцкого Собора выразили тридцать шесть униатских духовных лиц. Часть из них пересмотрели свои взгляды. Двадцать четыре человека остались твердыми католиками. Им было

предложено выбрать любое место поселения за пределами западных губерний и предоставлена пожизненная пенсия в размере трехсот пятидесяти рублей в год, что превышало жалование действующих православных священников.

Несмотря на блестящий успех воссоединения и видимый карьерный взлет, сразу после Полоцкого Собора положение архиепископа Иосифа заметно осложнилось. Пропольски настроенная общественность и католическое духовенство, которым он нанес жестокий удар, пылали к нему ненавистью и ждали удобного момента для мести. Либеральная и революционно-демократическая часть российского общества, удивленная неожиданным воссоединением униатов, видела в святителе орудие насилия правительства императора Николая I над религиозной совестью католиков и была настроена к нему враждебно. Даже среди высшего православного духовенства были такие, кто считал святителя Иосифа хитрым честолюбивым чужаком, и многие не скрывали своего презрения к нему⁹.

Отдавая себе во всем этом отчет, архиерей-воссоединитель в момент успешного совершения воссоединения обратился к императору с просьбой отпустить его на покой. Он объяснял свое желание тем, что после упразднения унии его личность станет препятствием для успокоения религиозного волнения в белорусско-литовских губерниях. Ответом Николая I стало назначение ему пожизненной пенсии в сумме, полагавшейся со времен императрицы Екатерины II отрешенным от должности униатским епархиальным архиереям.

Оставленный на своем посту, архиепископ Иосиф деятельно взялся за текущие дела и в течение 1839 года окончательно утвердил в сознании бывших униатов незыблемость разрыва союза с Римом, организовав в разных местностях совместные служения православного и воссоединенного духовенства. В 1840—1842 годах владыка Иосиф работал над ликвидацией административных пережитков унии, передав воссоединенные приходы в ведение местных православных епархиальных управлений. Таким образом он постепенно сократил полномочия органов управления воссоединившихся униатов в пользу Святейшего Синода. При этом владыка действовал против собственного положения, поскольку уменьшалось значение Белорусско-Литовской духовной коллегии, которая по представлению Иосифа была закрыта в 1843 году. После этого пребывание святителя Иосифа в Санкт-Петербурге потеряло смысл, и в 1844 году он покинул столицу и переселился

⁹ Например, Полтавский епископ Гедеон называл Иосифа «Иудой-предателем».

Монастырский комплекс в Жировичах

в свою епархию в Успенский Жировичский мужской монастырь.

В 1842 году Высокопреосвященный Иосиф решил окончательно изменить внешний вид воссоединенного духовенства. Униатские священники с середины XVIII века носили сутаны и брили бороды, подражая латинскому духовенству. Чтобы изменить их привычки, разрешенные постановлением Полоцкого Собора, но не характерные для православных пастырей, владыка сам с несколькими ближайшими сотрудниками отстриг бороду и облачился в православное духовное платье. После этого он запретил приходскому духовенству самовольно делать то же самое, объявив, что разрешение на ношение бороды и рясы православного покроя может быть дано только как награда за усердную службу и безупречную нравственность. В результате такого распоряжения через несколько лет все воссоединенные священники Литовской епархии, за исключением нескольких, внешне не отличались от прочих православных.

В 1845 году Высокопреосвященный Иосиф переместил центр своего епархиального управления и Литовскую духовную семинарию из Жировичей в оплот полонизма и латинства в белорусско-литовских губерниях — город Вильно. В 1847 году между Римско-Католической Церковью и правительством Российской империей был заключен конкордат, который ободрил польско-латинское общество и придал ему новые силы для противления русской государственности и Православной Церкви. В итоге после 1847 года вся внешняя деятельность владыки Иосифа, несмотря на знаки благоволения от властей (в 1847 году он был возведен в звание члена Святейшего Синода, в 1849 году награжден

Архиепископ Иосиф (Семашко)

знаком ордена святого Александра Невского), сводилась к охране своей паствы от нападков католического духовенства, действовавшего в обход существовавших законов. Ксендзы тайно переводили воссоединенных в костелы, фальсифицируя записи в метрических книгах, привлекали их на богослужения на латинские праздники, организовывали среди них тайные миссии. Против личности Семашко использовалась клевета. Его неоднократно пытались запугать угрозами смерти. В сентябре 1840 года, желая воспрепятствовать освящению Свято-Никольского собора в городе Вильно, противники укрепления Православия в крае распространяли слухи, что собор подготовлен к взрыву. Однако архиерей-воссоединитель не побоялся войти и служить в возможно заминированном храме.

25 июня 1843 года во время совершения богослужения в Ковенском Александро-Невском соборе из толпы католиков, присутствовавших в храме, в Литовского архипастыря была пущена стрела, которая, ударившись о паникадило, упала к его ногам. 10 сентября 1845 года владыка Иосиф получил сообщение от столонича Виленского уездного суда И. Пейкерта о планирующемся на него покушении. Во всех случаях архиепископ Иосиф просил власти не предавать фактам угроз широкой огласки и не давать им хода, так как полагал, что это помешает возрождению Православия в крае.

В 1845 году группа помещиков-католиков сфабриковала дело некоей Макрены Мечиславской, выдававшей себя за настоятельницу униатского женского монастыря, много пострадавшей за веру от Семашко. Мечиславская была нелегально переправлена в Рим, где получила покровительство папы и привлекла к себе внимание европейской прессы. Это дело, невзирая на явную ложь, принесло владыке множество проблем и не только усилило негативное отношение к нему внутри России, но и придало ему сомнительную известность в странах Европы.

Тяжесть положения архиерея-воссоединителя усиливалась частым несоответствием своему назначению правительственных чиновников в Западном крае, которые или не понимали особенностей региона, или вполне сознательно становились послушным орудием в руках сторонников возрождения Речи Посполитой. Негативное отношение к личности Семашко демонстрировали виленские генерал-губернаторы Ф. Я. Миркович, И. Г. Бибиков, В. И. Назимов.

Нападкам с разных сторон Высокопреосвященный Иосиф противопоставил строгую законность и последовательность своих действий. Он не оставлял без внимания ни одного случая проявления враждеб-

ности против воссоединенных и неуклонно добивался восстановления законного порядка. Для этого он постоянно с официальными письмами обращался как в правительственные инстанции, так и к католическому Высшему церковному управлению в России. Благодаря мудрой и твердой позиции святителя Иосифа католический прозелитизм среди бывших униатов в 1840—1850-х годах не получил распространения.

Святитель Иосиф очень внимательно наблюдал не только за церковной жизнью, но и за общественно-политической обстановкой в крае. А ситуация в крае в 1850-х годах становилась все более неблагоприятной. Это дало ему повод 10 января 1855 года обратиться к императору Николаю I через обер-прокурора Святейшего Синода с конфиденциальным письмом. В нем он предупреждал монарха о неблагонадежности чиновников края, среди которых, вопреки существовавшим после восстания 1830—1831 годов запретам, оказалось значительное число польских патриотов, явно ведущих против России подрывную деятельность. Согласно собранным материалам, среди чиновников разных ведомств в Виленской и Гродненской губерниях было 723 католика и только 140 православных. Отсюда владыка сделал неутешительный вывод: «Православное население Виленской и Гродненской губерний числом почти в семьсот тысяч народа зависит почти совершенно от произвола римлян, господствующих над оным посредством помещиков и посредством местных правительственных и судебных властей». Ответ на это письмо владыка не получил, поскольку в это время скончался император.

Следующее царствование, отличавшееся либерализмом и примирительным курсом в отношении сторонников возрождения польского государства, еще более усугубило ситуацию, и 26 февраля 1859 года владыка Иосиф передал через обер-прокурора графа Д. А. Толстого императору Александру II новую записку. В ней он, указывая на сепаратистские стремления польской национальной партии, постарался показать всю опасность ее действий для государства, а также предложил меры, способные парализовать усилия противников Российской империи в белорусско-литовских губерниях. В ответ на эту записку святитель Иосиф получил высочайшую благодарность и полное архиерейское облачение, но на политику империи в крае эта записка влияния так и не возымела.

Помимо неустанных трудов по охранению воссоединенной паствы от внешних нападений, внимание Литовского архипастыря было направлено на благоустройство своей епархии и преодоление пережитков унии

в духовной жизни духовенства и народа. Владыка не старался резко искоренять местные привычки и особенности, отличавшие белорусов от великороссов, полагая главным единство исповедания и богослужебной практики. Здесь он действовал по нескольким направлениям:

- заботился о повышении уровня образования духовенства, для чего постоянно уделял особое внимание Литовским духовным школам, добиваясь того, чтобы их выпускники по своим качествам не отличались от прочего православного духовенства;
- продолжал работу по возвращению в храмы православной литургической практики;
- старался устранять из повседневной жизни воссоединенных священников униатское наследие (например, многие жены священников были католичками) и привычки, более свойственные польской шляхте, чем православным пастырям, и пр.;
- восстановил и благоустроил несколько древних православных храмов в городе Вильно (ныне — Вильнюс), городе Ковно (ныне — Каунас), Пожайском монастыре;
- возобновил практику произнесения проповедей на народном (белорусском) языке, способствовал учреждению церковно-приходских школ для образования крестьянских детей и стоял у истоков создания местной церковной периодической печати.

Достижения в деле возрождения Православия были ощутимы для духовенства и простого народа. Чтобы этого добиться, святителю Иосифу в неимоверно сложных условиях нападков со всех сторон, в том числе и со стороны некоторых представителей чиновничества, при минимальных материальных средствах, выделяемых правительством на укрепление позиций Православной Церкви после Полоцкого Собора, приходилось опираться на волю Божию и свой авторитет, который был действительно велик. Достигнутые успехи основывались на том, что все окружающие владыку люди видели его нелицемерную веру в Бога, которая способствовала неукоснительному следованию Истине и подтверждалась высокой нравственностью и личной скромностью. Всем были видны самоотверженное служение святителя Иосифа, безупречно выдерживавшего самые омерзительные нападки, а также твердость, последовательность и бескорыстие. Подчиненные любили святителя Иосифа и боялись своим нерадением или непослушанием обидеть его, потому что видели высокие принципы и чистоту намерений, которыми он руководствовался в управлении епархией. Святитель Иосиф так

описал особенности своего служения: «...я в жизнь мою не брал взятки... Я не любил никаких подарочков, и они скорее вредили, а не помогали искателям. На меня не действовала лесть, ни другие увлечения, и вообще мало есть людей, которые были бы менее меня требовательны для себя от других. Вскоре убедились, что самое верное средство выслужиться мне и понравиться есть исполнять свои обязанности, — и, разумеется, дела пошли успешно... в первые годы моего служения начали было поступать доносы из темных источников, по жандармской части; но довольно было два-три раза выказать эти доносы в настоящем виде, безобразном и невероятном до смешного, обнаружить явную близорукость или недобросовестность доносивших — и я навсегда избавился от переписки по этой части... во всю жизнь я не употреблял шпионства и не нуждался в нем. Я его считал всегда и безнравственным, и бесполезным»¹⁰.

Уважение к архиерею-воссоединителю, решение следовать за ним укреплялось у священников еще и потому, что митрополит Иосиф без предубеждения относился к католическому духовенству и католическому высшему обществу на белорусско-литовских и украинских землях. Эти люди его ненавидели и прилагали большие усилия, чтобы опорочить личность владыки и превратить для него служение в кошмар. Это вполне понятно, ведь своей церковной и общественной деятельностью архиерей-воссоединитель нанес им сокрушительное поражение. В ответ на зло митрополит Иосиф никогда не отвечал взаимностью. Он со смирением и любовью относился к тем, кто враждовал с ним и клеветал на него.

В проповеди, произнесенной в 1845 году по случаю перенесения духовных школ и епархиального управления Литовской епархии из Жировичского Успенского монастыря в город Вильно, владыка Иосиф приглашал пасомых относиться с любовью к инославным братьям-христианам, не помнить зла, прощать клевету, оставлять без внимания оскорбления. «Чувство любви к ним (католикам), — говорил архипастырь, — есть обетом всей моей жизни, и малодушная ненависть не коснется моего сердца даже тогда, если бы мне пришлось запечатлеть кровью это душевное расположение»¹¹. Эти слова не были пустым звуком. Когда в городе Вильно в 1841 году умер католический епископ Бенедикт (Клонгевич), ранее бывший профессором Виленской Главной духовной семинарии, архиепископ Иосиф пожелал воздать последнее лобзание своему учителю.

¹⁰ Иосиф (Семашко), митр. Записки. — С. 109—111.

¹¹ Иосиф (Семашко), митр. Семь слов Синодального Члена Иосифа, архиепископа Литовского и Виленского, говоренные при важнейших случаях служения / митрополит Иосиф (Семашко). — Вильно : Тип. Завадского, 1848. — С. 54—55.

Он зашел в костел, простился и, как говорят очевидцы, даже благословил тело Преосвященного Бенедикта. Окружающие были поражены таким отношением владыки Иосифа к католическому архипастырю, который неоднократно демонстрировал свое презрение к воссоединенному духовенству¹². Отношение Высокопреосвященного Иосифа к противникам было свидетельством его религиозной убежденности и высокой моральной силы. Столь высокое духовно-нравственное состояние святителя наглядно убеждало священников в искренности намерений их архипастыря, который осуществлял служение Богу и Святой Церкви не ради корысти или славы земной, а ради Славы Божией и спасения людей. Владыка Иосиф сам следовал в своей жизни за Христом и твердо вел свою паству по морю житейскому в Царство Божие. Такое настроение святителя передавалось всем, кто общался с ним, и вдохновляло священников и мирян отказываться от унии и следовать за своим архипастырем.

К особой заслуге владыки Иосифа необходимо отнести сохранение им местного монашества и старинных белорусско-литовских священнических родов, когда-то православных, затем обращенных в унию и, наконец, воссоединенных. Владыка Иосиф неизменно отвергал многочисленные предложения от чиновников разного ранга (например, М. Н. Муравьева, сенатора М. П. Щербинина) о механической замене белорусско-литовского духовенства на священников и монахов из внутренних губерний России, так как полагал, что приезжие священники не знают здешних жителей, традиций и особенностей края, а поэтому не будут приняты простым народом.

Многолетние и многогранные просветительские и миссионерские труды Литовского архипастыря принесли добрые плоды. Они стали возможны не только благодаря твердости и последовательности действий святителя, но и его мудрости, справедливости, большому такту и терпению по отношению к пасомым.

Все это не осталось без внимания правительства. 30 марта 1852 года Иосиф (Семашко) был возведен в сан митрополита и пожалован белым клобуком с бриллиантовым крестом.

В 1856 году митрополит Иосиф лично присутствовал на коронации императора Александра II, по случаю которой был награжден орденом святого Андрея Первозванного. В 1859 году владыка был вызван для заседания в Святейшем Синоде, где участвовал в решении важней-

¹² Это рассказывает М. Коялович (По поводу посещения митр. Платоном латинского костела в м. Коростышеве // Минские епархиальные ведомости. — 1884. — № 19. — С. 503).

ших вопросов жизни Русской Православной Церкви накануне великих реформ Александра II. Однако вскоре плоды его многолетней деятельности были вновь подвергнуты испытанию.

Как и предупреждал митрополит Иосиф в записке от 26 февраля 1859 года, основанная на либеральных идеях политика правительства императора Александра II в западных губерниях оказалась несостоятельной. Она способствовала росту революционных сил, что в первую очередь отразилось в религиозной сфере. Пользуясь попустительством правительственных чиновников, в конце 1850-х годов ксендзы при поддержке богатых помещиков-католиков активизировали миссию среди православного населения. В Литовской епархии массовые переводы бывших униатов в костелы имели место в местечках Порозово (1858 г.), Клещель и Кленики (1860 г.). Для белорусских крестьян в помещичьих имениях создавались нелегальные школы, в которых белорусских детей учили на польском языке и навязывали им идеи польского национализма. В 1856 году в новооткрытом музее древностей в городе Вильно не было выставлено ни одного экспоната, который говорил бы о русских православных корнях местного белорусского населения. Все рассказывало только о польской истории страны¹³.

Митрополит Иосиф старался защитить православную паству от нового агрессивного наступления полонизма и католичества. Крот-

Митрополит Иосиф (Семашко) в 1850-е годы

кими увещеваниями святитель возвращал отпадших, ходатайствовал перед чиновниками о закрытии тайных польских школ. Одновременно он поощрял свое духовенство на создание православных приходских школ, число которых к 1860 году в Литовской епархии достигло 159. В сентябре 1861 года в городе Вильно трудами владыки было открыто училище для девиц духовного звания. От его учениц — будущих «матушек» — архиерей-воссоединитель ожидал значительных духовных перемен

¹³ Список с отношения к попечителю музеума древностей в Вильне, графу Евстафию Тышкевичу, от 19 апреля 1856 года за № 986, с препровождением для библиотеки музеума Литовского Статута на русском языке // Записки Иосифа митрополита Литовского ... — Т. 2. — С. 618.

в семейном быту воссоединенного духовенства и соответствующего влияния на пасомых. В Виленский музей древностей, экспозиция которого представляла белорусские земли польской провинцией, он подарил старинный печатный экземпляр Литовского Статута на старобелорусском языке — памятник самобытной белорусско-украинской истории и культуры¹⁴.

Усилия митрополита Иосифа не могли остановить рост революционных сил, который выплеснулся сначала в антиправительственные манифестации в 1861 году, а затем и в вооруженный мятеж в 1863 году. В белорусско-литовских губерниях революционеры рассчитывали опереться на массовую поддержку крестьянства, для чего в своих прокламациях они, помимо прочего, напоминали белорусам об их бывшем униатстве и призывали их вернуться к вере предков. Никто доподлинно не знал, как в этой ситуации поведет себя народ и местное духовенство, вернувшиеся в лоно Православия чуть более двадцати лет назад. Вопрос заключался в религиозной и народной правде дела воссоединения.

В мае 1861 года, когда в городе Вильно начались открытые польские революционные манифестации, митрополит Иосиф обратился к духовенству с воззванием, в котором давал соответствующие наставления и писал: «Нам указывают на Польшу! Но какое нам дело до Польши? Мы русские, дети бесчисленной Русской семьи, потомки святого Владимира... Нам указывают на униатскую веру! Как бы была или могла быть униатская вера?! Как бы уния не была лишь коварной приманкой для отклонения отцов наших от России и от истинно Православной Восточной Церкви?! Как бы эта несчастная уния не была орудием тяжких терзаний и гонений, которые испытали предки наши в течение трехсот лет, пока мы, потомки их, не обрели наконец тихого пристанища и успокоения на лоне России и матери своей Православной Церкви!»¹⁵.

В это время митрополит Иосиф, оставаясь на своем посту и видя слабые и не соответствующие ситуации действия правительства, не исключал для себя насильственной смерти от революционеров и приготовился к ней, сделав приписку к своему уже давно написанному завещанию. В ней он всю вину за свою возможную насильственную смерть возлагал не на предполагаемых убийц, а на российское правительство и лично на императора Александра II, выбравших, по его мнению, неправильный политический курс в отношении западных губерний. Поэтому он про-

¹⁴ Там же.

¹⁵ Предписание Высокопреосвященнейшего Иосифа, митрополита Литовского и Виленского, всем благочинным церквей и монастырей от 19 декабря 1861 г. // Литовские епархиальные ведомости. — 1863. — № 2. — С. 43—46.

Митрополит Иосиф (Семашко) в 1860-е годы

сил не применять репрессий в случае его гибели и никого не подвергать уголовным преследованиям, а «в единственное возмездие и напоминание виновным Остробрамскую (некогда русскую) икону Божией Матери поставить в церкви Свято-Духова монастыря над царскими вратами главного алтаря — да обе виленские святыни освящают и украшают сию святую обитель»¹⁶.

Приготовившись к смерти, святитель Иосиф не выпустил из рук бразды управления, постоянно связываясь с благочинными, требуя через них отчеты от духовенства о состоянии дел на местах, посылая благословения и оказывая помощь пострадавшим. Его действия заставляли священников чувствовать постоянное внимание и поддержку епархиальной власти посреди царившего кругом хаоса. Позиция Литовского митрополита и ее твердость стали для воссоединенной паствы примером поведения. Это выразилось в том, что и священники, и простые крестьяне из воссоединенных предпочитали смерть, нежели вступление в польские отряды и помощь им. В Литовской епархии от рук польских патриотов приняли смерть священники Роман Рапацкий и Константин Прокопович, дьячок церкви села Святая Воля Пинского уезда Федор Юзефович и принадлежавший духовному ведомству учитель Субочевского сельского училища Вилкомирского уезда Викентий Смольский. Множество духовных лиц подверглись издевательствам, избиениям, грабежам.

Положение дел существенным образом изменилось с назначением в 1863 году генерал-губернатором края М. Н. Муравьева, который решительно и энергично положил конец мятежу и поднял дух православного населения. Святитель Иосиф поддержал деятельность Муравьева, но не одобрил казни семи ксендзов, обвиненных в подстрекательстве к мятежу. Владыка просил о помиловании первого из приговоренных к смерти католических священников — Станислава Ишоры, но получил категоричный и резкий по форме отказ, после которого понял бесперспективность своих ходатайств¹⁷.

Обремененный тяжелой болезнью, митрополит Иосиф в последние годы жизни, кроме обычных дел по управлению епархией, продолжал работать над искоренением остатков унии в духовной жизни своей паствы, поднятием уровня образования как духовенства, так и простого народа, над строительством новых и устройством старых храмов, над

16 Киприанович, Г. Я. Жизнь Иосифа Семашки — С. 383—384

17 Граф М. Н. Муравьев-Виленский в отзывах о нем русских людей // Русская старина. — 1883. — Т. 38. — С. 228—229.

улучшением быта священников и т. д. Его трудами в 1863 году была создана газета «Литовские епархиальные ведомости». Число церковных школ к 1 апреля 1863 года достигло 323, а в 1865 году во всех благочиниях Литовской епархии были открыты церковные библиотеки для причта. Труды митрополита Иосифа были высоко оценены Правительством, и в знак благодарности 27 марта 1866 года ему был подарен посох, украшенный драгоценными камнями.

Хотя с назначением в 1868 году виленским генерал-губернатором А. Л. Потапова архиерей-воссоединитель был вновь огорчен непостоянством правительственной политики в Беларуси и Литве, тем не менее владыка Иосиф был уверен в необратимости торжества Православия в крае и невозможности возрождения и возвращения унии.

Святитель Иосиф не собирал личных богатств и вел широкую благотворительную деятельность. Свои личные средства он направлял на регулярные пожертвования четырнадцати монастырям и храмам, на выплату премии выпускникам духовных академий за лучшие кандидатские сочинения. Лауреатами этой премии, в частности, стали священномученик Иларион (Троицкий), священномученик Амфилохий (Скворцов) и многие другие. Значительные суммы владыка передал на благоустройство Виленского и Киевского училищ для девиц духовного звания, попечительству о бедных духовного звания Литовской епархии, Виленскому Свято-Духову монастырю, библиотеке Литовской духовной семинарии.

Особенность духовной жизни Высокопреосвященного митрополита Иосифа после пятидесяти лет со дня рождения состояла в том, что им владело памятование о смерти. Он заранее приготовил себе гроб под ракой трех Виленских мучеников и в своих воспоминаниях отмечал, что в нем «развивалось... какое-то усладительное ожидание или желание смерти»¹⁸. Смерть его не пугала, поскольку он полагал, что его служение получит должную оценку лишь после его кончины.

В последние годы жизни митрополит Иосиф писал: «Часто с наслаждением я размышляю, что Господь Бог после смерти дозволит нам на крыльях херувимов бесконечно облетать бесконечные звездные пространства. Вот куда парит душа моя! В здешнем мире живу только по долгу»¹⁹. Скончался митрополит Иосиф 23 ноября 1868 года в горо-

¹⁸ Иосиф (Семашко), митр. Записки. — С. 307.

¹⁹ Там же. — С. 308.

Могила митрополита Иосифа (Семашко) (Вильнюс)

де Вильно на семидесятом году жизни и был погребен в пещерном храме Свято-Духова монастыря под ракой трех Виленских мучеников, в склепе, им самим устроенном в 1851 году. Его могила сохранилась до настоящего времени.

Святитель Иосиф оставил после себя значительное письменное наследие, которое состоит из трехтомных «Записок Иосифа, митрополита Литовского», изданных в 1883 году (переизданы в 2018 году), а также двух сборников проповедей, увидевших свет в 1848 и 1860 годах.

После блаженной кончины святителя Иосифа его имя было окружено почитанием. Священники посвящали ему стихи, многие из них оставили воспоминания о годах своей службы, проведенных под его омофором, в которых с любовью отзывались о личности святителя и высоко оценивали его архипастырские труды. Многие церковные историки изучали деятельность митрополита Иосифа и составили несколько его жизнеописаний. В них были отражены выдающиеся заслуги Литовского архипастыря перед Православной Церковью и белорусским народом. В 1870 году, воздавая должную честь архиерею-воссоединителю, Святейший Синод постановил, чтобы во всех церквях Юго-Западной и Северо-Западной России в день блаженной кончины Высокопреосвященного Иосифа (Семашко) о нем совершалась заупокойная служба. В третьем томе издания Афонского Русского Пантелеимонова монастыря «Жизнеописания отечественных подвижников благочестия

18 и 19 веков» была опубликована статья «Иосиф (Семашко), митрополит Литовский и Виленский»²⁰. Включение биографии архиерея-воссоединителя в это издание стало недвусмысленной заявкой на причисление в последующее время Высокопреосвященного митрополита Иосифа к лику святых. Этот процесс, к сожалению, не получил продолжения из-за потрясений, обрушившихся на Русскую Православную Церковь в начале XX века.

3 сентября 2012 года Синод Белорусского Экзархата Русской Православной Церкви вынес постановление, согласно которому во всех храмах Белорусской Православной Церкви в день 23 ноября ст. ст. / 6 декабря н. ст. должно совершаться молитвенное поминовение Высокопреосвященного митрополита Иосифа (Семашко), его сподвижников и всех, потрудившихся в деле воссоединения белорусских униатов с Матерью-Церковью.

20 декабря 2017 года Общее собрание духовенства Минской епархии приняло следующее решение:

«Заслушав доклад о жизни и деятельности Высокопреосвященного Иосифа (Семашко), митрополита Литовского и Виленского, и мнение участников Общего собрания Минской епархии, поручить Синодальной комиссии по канонизации святых Белорусского Экзархата изучить житие, труды и духовное наследие митрополита Иосифа (Семашко) для инициирования прославления в лике святителей этого выдающегося архипастыря, трудами и заботами которого было уврачевано и преодолено многовековое болезненное разделение в нашем Отечестве».

20 Жукович, П. Н. Иосиф (Семашко), митрополит Литовский и Виленский / П. Н. Жукович // Жизнеописания отечественных Подвижников Благочестия 18 и 19 веков : в 6 т. — М. : Изд. Афонского Русского Пантелеимонова монастыря, 1911. — Т. 3. — С. 278—314.

Источники и литература

1. Антоний (Зубко), архиеп. О Греко-Униатской Церкви в Западном крае России / архиепископ Антоний (Зубко) // Сборник статей, изданных Св. Синодом по поводу 50-летия воссоединения с Православной Церковью западно-русских униатов. — Санкт-Петербург, 1889. — С. 38—76.

2. Граф М. Н. Муравьев-Виленский в отзывах о нем русских людей // Русская старина. — 1883. — Т. 38. — С. 207—230, 695—702.

3. Егоров, А. Е. Иосиф Семашко митрополит Литовский и Виленский, † 1869 : очерк / А. Е. Егоров // Русская старина. — 1882. — Т. 36. — С. 335—342.

4. Жукович, П. Н. Иосиф (Семашко), митрополит Литовский и Виленский / П. Н. Жукович // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков : в 6 т. — М. : Изд. Афонского Русского Пантелеимонова монастыря, 1911. — Т. 3. — С. 278—314.

5. Записки Иосифа митрополита Литовского, изданные Императорскою Академиею Наук по завещанию автора. В 3 т. Т. 1 / митрополит Иосиф (Семашко). — СПб. : Тип. Императорской Академии Наук, 1883. — 745 с., [1] л. портр.

6. Иосиф (Семашко), митр. Записки / митрополит Иосиф (Семашко) ; предисл. священника Алексия Хотеева. — Минск : Братство в честь святого Архистратига Михаила, 2018. — 328 с. : портр., ил. + 1 DVD.

7. Иосиф (Семашко), митр. Семь слов Синодального Члена Иосифа, архиепископа Литовского и Виленского, говоренные при важнейших случаях служения / митрополит Иосиф (Семашко). — Вильно : Тип. Завадского, 1848. — 100 с.

8. Иосиф (Семашко), митр. Список с отношения к попечителю музеума древностей в Вильне, графу Евстафию Тышкевичу, от 19 апреля 1856 года за № 986, с препровождением для библиотеки музеума Литовского Статута на русском языке / митрополит Иосиф

(Семашко) // Записки Иосифа митрополита Литовского, изданные Императорскою Академиею Наук по завещанию автора : в 3 т. / митрополит Иосиф (Семашко). — СПб. : Тип. Императорской Академии Наук, 1883. — Т. 2. — С. 618.

9. Киприанович, Г. Я. Жизнь Иосифа Семашки, митрополита Литовского и Виленского и воссоединение западно-русских униатов с православною церковию в 1839 г. / Г. Я. Киприанович. — Изд. 2-е, испр. и доп. — Вильна : Тип. И. Блюмовича, 1897. — XXIV, 613 с., [3] л. портр.

10. Коялович, М. По поводу посещения митр. Платоном латинского костела в м. Коростышеве / М. Коялович // Минские епархиальные ведомости. — 1884. — № 19. — С. 503.

11. Предписание Высокопреосвященнейшего Иосифа, митрополита Литовского и Виленского, всем благочинным церквей и монастырей от 19 декабря 1861 г. // Литовские епархиальные ведомости. — 1863. — № 2. — С. 43—46.

12. Янковский, П., свящ. Записки сельского священника / священник П. Янковский. — Минск : Свято-Петро-Павловский собор, 2004. — 380 с. : ил.

Духовно-просветительное издание

Протоиерей Александр Романчук

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ
Высокопреосвященного Иосифа (Семашко),
митрополита Литовского и Виленского

Корректор Э. В. Ермоленко

Подписано в печать 31.05.2019. Формат 70x100 1/16 Бумага
офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 2,56. Уч.-изд. л. 1,43 вкл.
Тираж 21000 экз. Заказ № 2172

Общество с ограниченной ответственностью «Медиал»
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя и распространителя печатных изданий
№ 1/208 от 07.03.2014 года.
ул. Короля, 9-118, 220004, г. Минск, Республика Беларусь

Отпечатано в типографии «Поликрафт»,
Свидетельство о ГРИИРПИ № 2/14 от 21 11 2013 года.
ул. Кнорина, 50, корп 4, ком.401а, 220103, г. Минск,
Республика Беларусь